

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра всеобщей истории

Германские государства в 1813 году глазами русских военных

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 471 группы
направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование,
профиль – «История»,
Института истории и международных отношений
Идоловой Елены Вячеславовны

Научный руководитель

д. и. н., профессор

А. В. Гладышев

Зав. кафедрой

д. и. н., профессор

Л. Н. Чернова

Саратов 2019

Введение. Исследование Наполеоновских войн, Отечественной войны и Заграничных походов 1813-1814 гг. на протяжении длительного времени происходило в русле военной или же политической истории: союзы и коалиции, стратегические и тактические маневры, сражения и битвы. Взгляд на войну с точки зрения антропологического фокуса либо находился на периферии исследований, либо вовсе игнорировался как несущественный. Лишь антропологический и культурный повороты в исторической науке в XX-XXI вв. позволили обратить внимание и на эту сторону такого исторического явления как война.

Анализ межкультурного диалога в условиях сильного социокультурного стресса, вызванного войной или оккупацией, позволяет глубже понять историческую реальность. В поле зрения исследователей появились вопросы, связанные с военной повседневностью, взаимовосприятия врагов и союзников и всё то, что связано с поведением человека на войне¹.

Военные кампании 1813-1815 гг. русские военные прошли бок о бок с европейскими союзниками, у которых могли многое позаимствовать. Русские офицеры приняли участие во всех сражениях 1813-1814 гг.: от взятия Варшавы до битвы за Париж. Впервые в таком массовом порядке, в таком масштабе русские солдаты и офицеры смогли воочию увидеть и оценить жизнь западноевропейцев. Образы стран и их народов являются одним из важнейших факторов, влияющих на характер и эффективность межкультурной коммуникации. Эти образы чрезвычайно устойчивы, однако претерпевают изменения с течением времени. В 1813 г. речь, в первую очередь, идет не о немецких военных, а о простых обывателях, мирных гражданах, к которым пришли «гости». Более 300 тысяч русских проходило Германские государства во всех направлениях, и они контактировали со всеми сословиями. Многие изучали со вниманием то, что немецкая земля представляет собой по части земледелия, промышленности, гражданского устройства, частной и общественной жизни, и вникали в причины ее благосостояния. Ввиду такого

¹ Гладышев А.В. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 136-150; См. также: Сенявская Е.С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. № 24 (июнь). С. 10-46.

положения дел, темы, связанные с имагологией, становятся все более актуальным.

Изучение Наполеоновских войн насчитывает уже сотни тысяч научных трудов. Из ряда общих и комплексных работ по «Большой Европейской войне» можно выделить труды Н. Дубровина, Д. Ливена и В.М. Безотосного, в которых Заграничные походы русской армии 1813-1814 гг. рассматриваются, прежде всего, с точки зрения геополитики².

Специальные и профессиональные исследования боевых действий также нашли своё отражение в историографии, в этом направлении стоит отметить работы М.И. Богдановича, И.Ф. Ортенберга, Н.А. Орлова, П.А. Жилина, В.Н. Маслова, С.Е. Лазарева и мн. др.³ Отдельного внимания заслуживают работы, полностью посвященные историографическому обзору данной темы⁴.

Непосредственно к данной теме исследования примыкают также работы, предметом интереса которых стали вопросы межкультурной коммуникации во время Заграничных походов 1813-1814 гг. в целом⁵.

² Бутурлин Д.П. Картина осеннего похода 1813 г. в Германии, после перемирия, до обратного перехода Французской армии через Рейн. СПб., 1830; Дубровин Н. Отечественная война в письмах современников (1812-1815). СПб., 1882; Фролов Б.П. Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии 1813-1814 годов. М., 2010; Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807-1814. М., 2012; Могилевский Н.А. От Немана до Сены: заграничный поход русской армии 1813-1814 гг. М., 2012; Безотосный В.М. Россия в наполеоновских войнах 1805-1815 гг. М., 2014 и мн. др.

³ Богданович М.И. История Войны 1813 года за независимость Германии, по достоверным источникам. В 2-х т. СПб., 1863; Ортенберг И.Ф. Записки о войне 1813 г. в Германии. СПб., 1855; Орлов Н.А. Война за освобождение Германии в 1813 г. и низложение Наполеона в 1814 г. М., 1911; Жилин П.А. Роль русской армии в освобождении народов Западной Европы от наполеоновского ига // Освободительная война 1813 г. против наполеоновского господства. Сборник под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1965; Маслов В.Н. Освобождение северной части Восточной Пруссии от наполеоновского господства // Калининградские архивы. Калининград, 2001. Вып. 3. С. 113-126; Лазарев С.Е. Сражение под городом Лютценом (1813 год) – забытая победа Наполеона // Военно-исторический архив. 2012. № 6 (150). С. 36-51 и мн. др.

⁴ Дунаевский В.А. Освободительный поход русской армии в 1813 г. (Некоторые аспекты советской историографии и источниковедения) // Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии. М., 1988. С. 261-273; Таньшина Н.П. Заграничные походы русской армии в западной историографии: двести лет в плену мифологии и идеологии // Освободительные походы русской армии 1813-1814 гг. в истории России и Европы: материалы Международной научной конференции (Москва, 25-26 марта 2014 г.). М., 2014; Тотфалушин В.П. Заграничные походы русской армии в советской историографии // Там же; Федина Н.Г. Отражение истории заграничного похода русской армии. 1813-1814 гг. в современной российской историографии // Клио. 2015. № 9 (105). С. 45-48.

⁵ Дружинина Е.И. Русско-немецкие культурные связи и освободительная война 1813 г. // Бессмертная эпопея. М., 1988; Абалихин Б.С. Военно-публицистическая деятельность русского командования среди солдат и населения Германии в 1812-1813 гг. // Там же; Могилевский Н.А. Русские в Европе в 1813-1814 гг.: взаимоотношения солдат с мирным населением // Вестник Российского университета

Изучением взаимоотношения русских и немцев в XIX в. занимались такие исследователи, как Л. Копелев и С.В. Оболенская.⁶ Работа Л. Копелева – часть обширного исследования по истории немецко-русских образов врага от истоков до XX века. Монография С.В. Оболенской представляет серию очерков, показывающих различия в представлениях о немцах и в отношении к ним в народной культуре и культуре образованных людей, а также выявляет изменения восприятия немцев на протяжении XIX века.

Впервые проблема восприятия немецких земель и немецкого населения русскими офицерами во время Заграничного похода была поставлена именно С.В. Оболенской, где на примере дневников и записок нескольких офицеров российской армии строился образ немецкого народа, затрагивалась проблема стереотипов и предпринималась попытка вписать этот опыт «знакомства» в контекст общего развития немецко-русских восприятий в начале XIX века⁷. В дальнейшем эта проблематика нашла своё продолжение в публикации С.В. Белоусова⁸, в которой была размещена краткая характеристика обычаев и нравов населения различных Германских государств.

Целью данной работы является изучение восприятия немцев офицерами русской армии в период военной кампании 1813 г., проходившей на территории Германских государств.

Для реализации этой цели поставлены следующие **задачи**: 1) Рассмотреть представления офицеров российской армии об исторической географии немецких государств; 2) Проанализировать взгляды офицеров русской армии на немецкий характер; 3) Изучить образы власти и представления о немецкой государственности в восприятии офицеров русской армии.

дружбы народов. Серия: История России. 2010. № 2. С. 36-43; Аурова Н.Н. Русские офицеры – участники заграничных походов 1813-1814 годов // Освободительные походы русской армии 1813-1814 гг. в истории России и Европы: материалы Международной научной конференции, (Москва, 25-26 марта 2014 г.). М., 2014. С.187-198.

⁶ Kopelew L. Deutsche und Deutschland aus russischer Sicht 19. Jahrhundert: Von der Jahrhundertwende bis zu den Reformen Alexanders II. München: Wilhelm Fink Verlag, 1998; Оболенская С.В. Германия и немцы глазами русских: XIX век. М., 2000.

⁷ Оболенская С.В. Германия глазами русских военных путешественников 1813 года // Одиссей. Человек в истории. 1993. Образ «другого» в культуре. М., 1994. С. 70-84.

⁸ Белоусов С.В. Обычаи и нравы населения Германских государств в дневниках и мемуарах офицеров русской армии – участников Заграничных походов 1813-1814 гг. // Освободительные походы русской армии 1813-1814 гг. в истории России и Европы: материалы Международной научной конференции (Москва, 25-26 марта 2014 г.). М., 2014. С. 107-115.

Исследование базируется на анализе источников личного происхождения, среди которых можно выделить два вида. Во-первых, это письма и дневники русских офицеров⁹, которые писались непосредственно во время Заграничного похода. Во-вторых, воспоминания и мемуары¹⁰, создававшиеся после описываемых событий. Некоторые материалы размещены в печатных изданиях, таких как, например, «Сын Отечества»¹¹, Русский архив»¹² и «Русская старина»¹³. С помощью другой группы источников личного происхождения была проведена верификация различных сведений, которые нам передают авторы других воспоминаний о Заграничном походе 1813 года на территории Германии¹⁴.

Структура работы состоит из введения, трех глав (глава первая – «Историческая география немецких княжеств: природа, города и архитектура

⁹ Глинка Ф.Н. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1814 год. М., 1870; Лажечников И.И. Походные записки русского офицера, изданные И. Лажечниковым. М., 1836; Михайловский-Данилевский А.И. «Журнал 1813 г.» // URL: <http://militera.lib.ru/db/1812/06.html> (дата обращения: 02.05.2019); Отрошенко Я.О. Записки генерала Отрошенко 1800-1830 гг. М., 2006; Муравьев Н.М. Письма декабристов 1813-1826 гг. М., 2001; Пущин П.С. Дневник Павла Пущина 1812-1814. // URL:<http://www.museum.ru/1812/library/Puschin/> (дата обращения: 17.04.2019); Радожицкий И.Т. Походные записки артиллериста, с 1812 по 1816 год. Т.2. М., 1835; Тургенев Н.И. Дневники за 1811-1816 гг. Т.Н // Архив братьев Тургеневых. СПб., 1913. Вып. 3; Тургенев Н.И. Письма к брату С.И. Тургеневу. Литературный архив. М.-Л., 1936.; Чичерин А.В. Дневник 1812-1813 гг. // URL: http://www.museum.ru/1812/Library/Chicherin/chicherin_1813.html (дата обращения: 28.04.2019); Чертков А.Д. Дневники 1813-1814 гг. // 1812-1814: Секретная переписка генерала П.И. Багратиона. Личные письма генерала Н.Н. Раевского. Записки генерала М.С. Воронцова. Дневники офицеров Русской армии. М., 1992.

¹⁰ Голицын Н.Б. Офицерские записки, или Воспоминания о походах 1812, 1813 и 1814 годов кн. Н.Б. Голицына. М., 1838; Зотов Р.М. Рассказы о походах 1812 и 1813 гг. прапорщика Санкт-Петербургского ополчения. СПб., 1836; Мешетич Г.П. Исторические записки войны россиян с французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 годов. 1818 г // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991; Отрошенко Я.О. Записки генерала Отрошенко 1800-1830 гг. М., 2006; Норов В.С. Записки о походах 1812 и 1813 годов, от Тарутинского сражения до Кульмского боя. СПб., 1834; Петров М.М. Рассказы служившего в 1-м егерском полку полковника Михаила Петрова о военной службе и жизни своей и трех родных братьев его, зачавшейся с 1789 года // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991; Раевский А.В. Воспоминания о походах 1813 и 1814 годов. М., 1822.

¹¹ Свинын П.П. «Переезд мой из Франции в Англию» // Сын Отечества 1814. Вып. 39. С. 18-27, Вып. 40. С.60-69, Вып. 41. С. 100-111.

¹² Муравьев-Карский Н.Н. Записки Н.Н. Муравьева-Карского. 1813 г. // Русский архив. 1886. Вып. 1. С. 7-54; Вып. 2. С. 69-146; Из дневников русского офицера [П.В. Свечина] о заграничном походе 1813 г. // Русский архив. 1900. Вып. 7. С. 278-293.

¹³ Ефремов П.А. Константин Николаевич Батюшков в письмах его к Н.И. Гнедичу // Русская старина. 1883. Вып. 6. С. 526-540.

¹⁴ Военные действия отряда генерал-адъютанта Чернышева в 1812, 1813 и 1814 годах. СПб., 1839; Волконский С.Г. Записки. СПб., 1902; Вяземский П.А. Записные книжки (1813-1848). М., 1963; Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1982; Щербатов А.Г. Военный журнал 1813 года // 1812 год. Военные дневники. М., 1990.

глазами офицеров российской армии», глава вторая – «Немецкий характер глазами русских военных», глава третья – «Образы власти: представления о немецкой государственности и самоуправлении»), заключения, списка использованных источников, приложения.

Основное содержание работы. Первые впечатления при посещении другой страны или другой местности всегда вызваны её природой и внешним обликом тех населённых пунктов, в которых оказываются путешественники. Всё это становилось основой, на которую впоследствии будут нанизываться остальные образы, и которая станет одним из самых ярких образов при воспоминании о Германии. В ландшафте немецких земель русские военные отмечают парадоксальную гармонию, в которой равнины с плодородными полями и «прирученный» лес приятно соседствуют с гористой местностью. Офицеры российской армии с признательностью удивлялись умению немцев подчинять себе природу своим желаниям, не нарушая её системность.

Вслед за природой внимание офицеров было направлено на фиксацию облика немецких городских и сельских поселений. Они подмечали не только их общие характеристики, типичность и плановое устройство, но и оставляли насыщенные описания крупных городов немецких государств – Берлин, Любек, Дрезден, Лейпциг, Франкфурт-на-Одере, Бреслау и т.д. Авторы с огромным интересом рассказывают о достопримечательностях, архитектуре, различного рода заведениях, своем посещении театров и музеев, общественно значимых местах.

Удивлением и открытием для них стала исправность и практичность немецких дорог, их благоустроенность и надежность, позволяющая их комфортно использовать в течении длительного времени. Стоит заметить, что все авторы признают тот факт, что преобладающую роль в преобразовании окружающей среды, ее облагораживании играет добросовестное и трудолюбивое отношение к этому самих немцев.

Во многом в характере восприятия чужого у русских офицеров и солдат сыграл тот фактор, что в Германские земли они вошли освободителями, которых ждали почет и слава. Разгромив Великую армию Наполеона, им предстояло выполнить благородную миссию по спасению Европы, так и не

сумевшей собственными силами сбросить с себя оковы «ненавистного ига». Осознание столь великой цели и великодушие, оказанное ими как победителями, стали причиной покровительственного оттенка в их оценках и суждениях. Вероятно, в рамках событий военной кампании 1813 г. происходит первая встреча русской и западноевропейской культур на уровне знакомства с повседневной жизнью. Перед глазами русских военных в 1813 г. предстал рядовой житель Германских государств.

Знакомство с Германией позволило русским офицерам и солдатам лучше узнать немецкий национальный характер и выявить многие его интересные черты. Они отмечают расчетливость, бережливость и экономность немцев, их образованность, трудолюбие, аккуратность и опрятность, желание глубже вникнуть в решение любых вопросов. Однако, как подмечает исследователь С.В. Белоусов, «в описании немецкая бережливость зачастую граничит со скупостью, немецкий флегматизм – с замкнутостью, а экономность – с эгоизмом»¹⁵.

Многие офицеры и солдаты обращают пристальное внимание на внешний вид немцев. Внешний вид становится визитной «карточкой», маркером, по которому можно определить достаток её носителя. Именно одежда является важной формой самоидентификации на фоне чужой культуры. Во внешнем виде немецкого вида многие авторы дневников и мемуаров отмечают практичность, аккуратность и чистоту в независимости от положения в обществе, достаточно разнообразную гамму цветов.

Определенный интерес представляли для русских «путешественников» религиозные воззрения и обряды. В первую очередь «путешественники» обращают внимание на отличия в религиозной обрядности, которая присутствует и в их конфессии.

Одним из самых любимых сюжетов дневниковых записей и мемуаров является женская тема, которая часто тесно переплетается с любовной линией. Внимание к женскому полу у мемуаристов неудивительно – многие из них вступали на немецкую землю в молодом возрасте и оценивали дам в обществе с точки зрения семейного союза в том числе.

¹⁵ Белоусов С.В. Указ. соч. С. 111.

Многие русские офицеры и солдаты на страницах своих дневников представляют хозяйку любого немецкого дома как заботливую, уверенную в своих решениях и благоразумную женщину. Во время длительного простоя в поселениях у них также появлялась прекрасная возможность вдумчивого наблюдения за процессами воспитания в немецкой семье.

Из индивидуальной прагматичности немцев по схожим практикам строилась и семейная жизнь. В общем виде семейная жизнь носила отпечаток практичности и благонравия, однако многие «путешественники», наблюдая за отношениями немецких супругов, замечали, что подобная практичность зачастую переходила в холодность.

Еще одной популярной темой дневников и мемуаров стало описание хозяйственной деятельности и быта жителей Германских государств. Главный источник зажиточности немецких крестьян и ремесленников авторы записок видят в трудолюбии немцев. Авторы мемуаров и дневников часто повторяют, что в любой деревне, входя в дом простого крестьянина, можно подумать, что это жилище богача. Деревенские дома удобны и просторны, их внутреннее убранство скромно, но свидетельствовало о достатке хозяев, стремящихся украсить и обустроить свой быт. Как правило, дома были двухэтажными: в нижних этажах помещались кухня, мастерские и жилища работников и кладовые, в верхних располагались жилые комнаты. При описании домашнего устройства большинство «путешественников» акцентируют внимание на том, что каждая вещь в немецком доме находилась на своем месте, весь интерьер показывал искусство немцев украшать свое жилище, трудолюбие и порядок. Порядок царит и в домашнем хозяйстве немца, что, на взгляд русских военных, являлось одной из основ его благосостояния.

Русские наблюдатели понимали, что для обеспечения подобного достатка и ухоженности требуется особый склад ума. По их мнению, лишний час работы для русского крестьянина всегда означает лишь обеспечение семьи пищей; для немца же лишний час работы используется также для создания нового крашения в комнате или других дополнительных хлопот по облагораживанию жилища.

Причину благосостояния немецких крестьян авторы дневников и мемуаров видят в уровне просвещения немецкого народа. Всякий крестьянин вел себя непринужденно, спокойно и никого не боялся. Каждый поселянин имел определенное, соответствующее его положению, образование и мог рассказать историю своего отечества, знал свои права и обязанности. Многим путешественникам кажется странным тот факт, что сами крестьяне с жадностью читали политические листки, рассуждали о событиях в мире.

Отсюда становится совершенно понятным, почему излюбленным способом времяпровождения немцев (даже в самых малых городах) являлось посещение клубов, в которых по вечерам было принято курить трубки, пить пиво, читать газеты и рассуждать о политике. Пиво, трубка, табак как обязательные внешние признаки не только немецкого быта, но и самих немцев, воспринимались почти что как их органические свойства¹⁶. Однако, по оценкам многих русских офицеров, немцы очень дорожили своим временем, как правило, трудились как пчелы, всегда были строги к себе в будние дни и отдыхали только по праздникам.

Конечно же, неотъемлемая часть всех празднеств и застолий – национальная кухня. В условиях войны проявляются ее новые отличительные особенности. Питание немцев, с точки зрения русского человека, привыкшего на родине к различным разносолам и отличавшегося гостеприимством и хлебосольством, казалось весьма непритязательным. Знаменитый вассер-суп, состоявший из воды, белого хлеба и куска масла, стал самым частым блюдом на столе немцев. Впоследствии, познакомившись с пивным, молочным и другими подобными супами, которые составляют часто весь обед немцев, русские «путешественники» не удивлялись их бережливости и экономности в еде. Похоже, что отношение русских к непривычной немецкой кухне было как бы компенсацией за то восхищение, что которое вызывало устройство немецкого быта¹⁷. Положительные оценки национальной кухни в мемуарах и дневниках русских военных все же встречаются, в таких случаях авторы вспоминали отменный немецкий утренний кофе и bratwurst, (сосиски).

¹⁶ Оболенская С.В. Образ немца в русской народной культуре XVIII-XIX вв.

¹⁷ Оболенская С.В. «Германия глазами русских военных путешественников 1813 года. С. 76-77.

Знакомство офицеров русской армии с заграничными порядками и жизнью жителей немецких государств было многомерным. Из всего увиденного в представлении чрезвычайно важным становятся фиксирование и оценка самими реципиентами образов власти, которые они наблюдали во время Заграничного похода, передвигаясь по территории немецких государств в 1813 году.

Безусловно, олицетворением и главным символом власти в этот период был монарх. Именно в нём как средоточие всей власти проявлялось отношение к ней среди подданных. Наиболее крупной фигурой в немецких землях, разумеется, был прусский король Фридрих Вильгельм III. Патриотические чувства населения должны были быть тесно связаны с личностью монарха. Не случайно война с Францией началась с важнейшего события – знаменитых манифестов Фридриха Вильгельма III «К моему народу» и «К моему войску»¹⁸. Помимо прусского короля почести в источниках отдавались только герцогам Мекленбурга, потому что остальные не присоединились к коалиции с Российской империей. Важную роль в своих записях русские офицеры отводили саксонскому королю, верному до последнего союзу с Наполеоном. Причем их оценки продиктованы не только тем, что он представлялся для них врагом, но и тем, что они солидарны с самим населением Саксонии, столь разочаровавшихся в своем монархе¹⁹.

Пронизывающей нитью почти во всех источниках проходят выражения о «благоразумности» немецкого уклада, некоторой рациональности, позволяющей создать для жителей комфортные условия, а для местности – ухоженность и аккуратность. Стойкое перенесение военной разрухи жителями многих областей германских государств многие авторы мемуаров и дневников были склонны видеть не в благосклонности фортуны к местности, а в

¹⁸ Стерхов Д.В. Король, отечество и прусская нация: государственный патриотизм в Пруссии в годы освободительных войн (1813-1815 годы) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2017. № 2. С. 67-78.

¹⁹ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч.; «Раздался голос тихий и приятный; я услышал: «Боже! как пылает отечество наше!» Так говорила молодая девушка старухе, продолжая: «Чем виновны бедные саксонцы, что король их впал в заблуждение? Министры, министры совратили его с пути истины!.. О, король наш! Несчастный король! Для чего мирное и долготее царствование твое оканчивается такими ужасами?.. Для чего омочил ты седые волосы свои слезами и кровию твоего народа?.. (Warum hast du deine graue Haaren mit Tranen und Blute deines Volkes benetzt?..)» Вот собственные слова девушки. Они и теперь отзываются в ушах моих». См.: Глинка Ф.Н. Указ. соч.

регулярном управлении местных властей, правильном размещении ими магазинов и станций. Благоразумие немецких властей и честность правительства становятся образцом для подражания, поддержка народа такой власти выходит в представлениях офицеров как само собой разумеющееся.

Ещё одним сюжетом, вызывающий интерес у офицеров, был правопорядок и система принуждения к нему. Система дозволенного и недозволенного, их границы и наказания за их пересечение есть одна из форм проявления власти и социальной организации. Некоторые из офицеров упоминают, что преступления большей частью наказываются денежным взысканием, преступников выставляют у публичного столба, который имеется в каждом городе на площади. Висельница как наказание в правовых порядках немецких государств воспринималось как архаизм с отторжением и осуждением. Это рождало или вновь подтверждало для офицеров ощущение того, что русский в Европе есть гораздо больший европеец, чем сами немцы или те же «испорченные нравами» французы.

Впечатления законного порядка, благоустроенности и продуманности социального принуждения в мемуарах офицеров предстает подчас в идеализированном виде. Так, к примеру, многие авторы дневников и мемуаров замечают, что на улицах немецких городов редко можно встретить нищих, просящих милостыню, или бедные, полуразваленные здания. Немецкое правительство неустанно следит за тем, чтобы каждому нуждающемуся нашлось дело, которым он смог бы себя прокормить, а внешний облик улиц облагораживается. При этом в оценках подобной политики русские наблюдатели иногда расходятся: одни видят в таких мерах стремление к благоустроенности, другие же – исключительно форму жесточайшего принуждения.

Русские наблюдатели, обобщая увиденное, давали «рекомендации» уже в приложении к российской действительности. Один из офицеров, полковник 1-го егерского полка М.М. Петров помещает в свой дневник отдельную главу «О благоустройстве Германии»²⁰, в которой после должной рефлексии и анализа рисует читателю совершенство немецкой организации общественной власти.

²⁰ Петров М.М. Указ. соч. С. 300-329.

Данная глава примечательна тем, что автор представляет немецкую власть как своеобразную «модель» для России, готовую для подражания и заимствования. Подробнейшим образом он описывает удобнейшую систему сбора податей общественных повинностей, обилие и многообразие мануфактур, рациональность в продовольственном обеспечении, просвещение и образование. Автор настаивает на необходимости трансляции властных порядков немецких государств на российскую действительность, что является ярким подтверждением как существенного влияния увиденного в 1813 году на сознание офицера, так и одного из истоков движения, ставшего известным в историографии как «декабризм».

Заключение. Заграничный поход российской армии оставил глубокий след в развитии общества и в жизни каждого его участника. Он стал катализатором новых размышлений для её участников, породив новые представления о мире. Всё это требовало определенных волевых усилий, напряжения ума и, главное, возможности и желание вступить в диалог с новой культурой – культурой немецких государств.

Описание ландшафта немецкой территории оставило богатый след в мемуарах «путешественников», пожалуй, невозможно найти ни одного равнодушного в своих воспоминаниях к этой земле. Все авторы дневников и мемуаров отмечали, что преобразование окружающей действительности в первую очередь зависит от отношения поселян: хорошо обработанные поля, опрятные города и деревни, изобилие ухоженных садилов. Природа в изложении офицеров часто описывается в романтическом ключе, что свойственно той эпохе. Пристальное внимание они уделяли городским и сельским поселениям, подмечали особенности их расположения, а в крупных городах ещё и архитектурные достопримечательности. Часто авторы дневников, писем, мемуаров делают не только описание увиденного, но и зарисовки. Описания и рисунки городов и селений на фоне пейзажей способны дать читателю представление и о влиянии географического пространства на жизнь населения. И уже после ознакомления с местностью «путешественники» из русской армии стремились заглянуть в душу проживающего на ней народа, оценить его формы хозяйствования.

В глазах российских офицеров немцы предстают расчетливым и скупым народом, четко знающих цену своим усилиям, что позволяет им свою очередь быть богатыми и состоятельными. В трудолюбии немцев русские военные усматривали неустанное стремление облагораживать окружающую среду и развивать своё хозяйство. Офицеров русской армии сильно удивило поведение немцев в доме и обществе. У молодых офицеров, проделавших путь вместе с солдатами кампанию 1812 г., вольность в поведении простонародья, которую они наблюдали, не вызвала порицания. Они желали того и для русских людей и искали объяснение причин независимого и исполненного достоинства поведения простых крестьян и ремесленников в Германии в состоятельности их хозяйств и знании своих прав и обязанностей. Таковы были представления русских людей о различных свойствах и чертах немцев. Немцы служили зеркалом, глядя в которое русские осмыслили собственный образ. Примером можно считать изображения немцев русскими писателями в XIX в.

Не менее интересные заметки оставили мемуаристы о немецкой государственности и общественном порядке. Офицеры русской армии стали свидетелями объединения населения прусского королевства под знаменами своего короля, укрепления монархической власти на этой земле. Пристальное внимание «путешественников» было также сосредоточено на справедливом и благоразумном правительстве, столь эффективно управляющее жизнью народа. Причем это не могло не вызывать некоторые нотки зависти к немецкому порядку.

Наблюдения, сделанные в Германии, помогли «путешественникам» понять, что славная победа над Наполеоном ещё не обеспечивает России процветания. Они впервые задумались над перспективами. Немецкая повседневность явила серьезное расхождение, непохожесть с родной, российской. Всякому человеку, сталкивающемуся с чужим миром, привычно оценивать его с помощью собственного опыта и опыта своей этнической группы. И авторы дневников и мемуаров иногда могли поддаться порой ностальгическому чувству и предаться воспоминаниям о чертах своего, русского быта, казавшемуся им более удобным, привычным в некоторых аспектах. Однако они весьма высоко оценили чужую культуру. Русские

военные пришли на германскую территорию как воины-освободители, с неким чувством покровительства и превосходства, а покидали ее с восхищением и благодарностью, понимая, что у жителей этой прекрасной страны можно многому научиться. Главное же в образе Германских государств, сложившемся в сознании русских военных в результате наблюдений, размышлений, сравнений, стал тот факт, что это страна благополучия и достатка, порядка и закона, страна просвещенных и вольных людей.

Всё это подтверждает старую истину, согласно которой незнание провоцирует стереотипы, способные выживать только в условиях изоляции или самоизоляции. Противовесом незнанию может стать опыт, раскрывающий всё богатство исторической реальности, многообразие человеческих судеб и решений.